

"Так все еще болит?" спросил папа, выглядывая из машины со стороны водителя. Я просто повернула голову и бросила на него ничего не выражающий, ровный взгляд, давая ему понять, что меня нисколько не позабавил намек на то, что она больше не болит. Это было утро понедельника, и мы ехали, чтобы отвезти меня на занятия, в день, который, по правде говоря, я не чувствовала, что меня должны были заставлять посещать.

"Наверное, да". Мой папа ответил с отеческой усмешкой, покачивая головой взад-вперед. "Дантист сказал, что выходных будет достаточно, однако, и ты хочешь, чтобы во время выпускного была идеальная посещаемость, не так ли?".

"Наверное". Я пробормотал в ответ что-то нечленораздельное, после того как открыл рот слишком широко. В субботу вечером мне поставили брекетy, чтобы исправить несоответствие зубов, и из-за травмы, полученной при их установке, и просто привыкания к ощущениям, мой рот болел так, как я никогда не помнила. Кроме того, я была не в восторге от идеи возвращаться в класс с видимыми брекетами, которые составляли самое позорное сочетание с моими очками. Казалось, что с каждым днем мой внешний вид становится все более мускулистым, занудным и еще менее способным привлечь хоть какое-то положительное внимание. Как будто неловкость и боль не были достаточной причиной для того, чтобы избегать уроков, была еще одна большая причина, по которой я не хотел идти в школу в тот день.

Мистер Полн. Прошла целая учебная неделя с тех пор, как он заставил меня отрабатывать с ним мои проступки, и с каждым днем мне казалось, что я отрабатываю будущие проступки. В течение последней недели он каждый день после уроков брал меня в рот, не сомневаясь, что поймать меня с помощью записки - дело наживное. Даже в своей наивности я понимала, что больше не просто заставляю его молчать о невинной передаче записки; я была в ловушке. В ловушке самой ситуации и в ловушке зарождающегося любопытства, которое начинало приводить меня в ярость. Большинство наших встреч были простыми, короткими интрижками в его кабинете после занятий, где он закрывал дверь, расстегивал ширинку и заставлял меня брать его, пока он не кончал мне на лицо. Он никогда не пытался раздеть меня, не пытался заставить меня глотать его сливки, и, учитывая ситуацию, он делал это почти по-джентльменски. Либо он был искренне обеспокоен тем, что не слишком торопил меня, либо ему просто нравилась идея сжимающейся азиатской девушки со спермой на очках, боящейся, что она попадет ей в глаза или нос.

Оглядываясь назад, вероятно, и то, и другое. Пока я с ничего не выражающим лицом сидела с папой по дороге на работу, мои мысли продолжали блуждать. Я немного боялась, как мистер Полн воспримет это, когда я кротко скажу ему после урока, что мой рот слишком болит, чтобы обслуживать его. Рассердится ли он? Огорчится? Расскажет ли он моим родителям? Я волновался, что у меня будут неприятности, но помимо этого я волновался, что разочарую его. Мнение мистера Полна обо мне было важным; как учитель истории он всегда был таким, но за последнюю неделю во мне начало зарождаться что-то другое.

В пятницу я понял это. В пятницу не было поздних автобусов, поэтому мистеру Полну пришлось везти меня домой, и по дороге он остановил свой автомобиль в сельской местности с большим количеством длинных, изолированных дорог в преимущественно лесистой местности. Большинство других студентов, которые ездили трахаться подальше от посторонних глаз, выбирали один из этих одиноких участков, куда никогда не забредали другие машины, и пока

мы ехали туда, мистер Полн открыл мне, что так же было и в старшей школе, когда он учился в ней.

"У нас с женой здесь был первый раз", - сообщил он мне, как только мы припарковались, и я нагнулся с пассажирской стороны, освобождая его член. За прошедшую учебную неделю я стал более уверенным в себе и более способным, и мне не требовалось ничего, кроме кивка учителя истории, чтобы приступить к своим обязанностям. Мои нежные руки уже начали расстегивать молнию на его брюках, но я сделала небольшую паузу, чтобы снять очки и положить их на приборную панель. Поскольку я впервые не стояла на коленях, когда он стоял, мне казалось, что будет трудно удержать их, если мистер Полн станет энергичнее, как это иногда случалось.

"Да, вот это были дни", - продолжал мой учитель, даже когда школьница в полном облачении обхватила пальцами его растущий стержень. Пока я высунула язык и начала дразнить его головку, стараясь избежать капли пре, которую, как я знала, в какой-то момент мне придется попробовать полностью, он издал тоскливый вздох и посмотрел в окно. "Ким, никогда не заводи детей. Как только ты их заведешь, твоя жизнь превратится в работу, а твой брак - это не что иное, как удержание их в узде". Для того чтобы держать одну молодую женщину в узде, одна из его рук легла на мой затылок, и я в ответ лизнула головку его члена. Один из моих пальцев скользнул по головке, собрал сперму и слизнул ее с головки, пристроив ее у него на коленях, где я не могла попробовать ее полностью. В конце концов, я все еще была новичком и все еще боялась всего того, что делал его член, когда находился рядом с моим ртом.

<http://erolate.com/book/2004/55458>